

Причина

Разум — это способность сознательно применять логику , делая обоснованные выводы из новой или существующей информации с целью поиска истины . ^[1] Он связан с такими типично человеческими видами деятельности, как философия , религия , наука , язык , математика и искусство , и обычно считается отличительной способностью, присущей людям . ^[2] ^[3] Разум иногда называют рациональностью . ^[4]

Рассуждение предполагает использование более или менее рациональных процессов мышления и познания для экстраполяции имеющихся знаний с целью создания новых, а также использование интеллекта . Логика изучает способы , которыми люди могут использовать **формальные рассуждения** для получения логически обоснованных аргументов и истинных выводов. ^[5] Рассуждение можно разделить на формы логического рассуждения , такие как дедуктивное рассуждение , индуктивное рассуждение и абдуктивное рассуждение .

Аристотель проводил различие между логическим **дискурсивным рассуждением** (собственно разумом) и интуитивным рассуждением ^[6] : VI.7 , (<https://standardebooks.org/ebooks/aristotle/nicomachean-ethics/f-h-peters/text/book-6#chapter-6-1-7>) в котором процесс рассуждения посредством интуиции, какой бы обоснованной она ни была, может тяготеть к личностному и субъективно непрозрачному. В некоторых социальных и политических условиях логические и интуитивные способы рассуждения могут конфликтовать, в то время как в других контекстах интуиция и формальный разум рассматриваются как взаимодополняющие, а не противоборствующие. Например, в математике интуиция часто необходима для творческих процессов, связанных с получением формального доказательства , что, пожалуй, является самой сложной из задач формального рассуждения.

Рассуждение, подобно привычке или интуиции , является одним из способов, посредством которых мышление переходит от одной идеи к другой. Например, рассуждение — это средство, с помощью которого рациональные люди понимают значение сенсорной информации из своего окружения или концептуализируют абстрактные дихотомии, такие как причина и следствие , истина и ложь , или добро и зло . Рассуждение, как часть принятия управленческих решений , также тесно связано со способностью к осознанному изменению целей , убеждений , установок , традиций и институтов , и, следовательно, со способностью к свободе и самоопределению . ^[7]

Психологи и когнитивные учёные пытались изучить и объяснить, как люди рассуждают , например, какие когнитивные и нейронные процессы задействованы, и как культурные факторы влияют на выводы, которые делают люди. Область автоматизированного мышления изучает, как рассуждения могут быть смоделированы с помощью вычислений. Зоопсихология изучает вопрос о том, способны ли животные, помимо человека, рассуждать.

Этимология и родственные слова

В английском языке и других современных европейских языках слово «reason» и родственные ему слова представляют собой слова, которые всегда использовались для перевода латинских и классических греческих терминов в их философском смысле.

- Первоначальный греческий термин был «λόγος» *logos* , корень современного английского слова «logic», но также слово, которое может означать, например, «речь», «объяснение» или «счет» (обрабатываемых денег). ^[8]
- Как философский термин, *логос* в нелингвистическом смысле переводится на латынь как *ratio* . Первоначально этот перевод использовался не только для обозначения философии, но и в значении «счет денег». ^[9]
- Французское слово *raison* происходит непосредственно от латинского, и это является прямым источником английского слова «reason». ^[10]

Первые крупные философы, публиковавшиеся на английском языке, такие как Фрэнсис Бэкон , Томас Гоббс и Джон Локк, также регулярно писали на латыни и французском языке и сравнивали свои термины с греческим, рассматривая слова «*logos*», «*ratio*», «*raison*» и «reason» как взаимозаменяемые. Значение слова «reason» в таких значениях, как «человеческий разум», также во многом совпадает с «рациональностью», а прилагательное «reason» в философском контексте обычно «рациональный», а не «разумный» или «разумный». ^[11] Некоторые философы, например, Гоббс, также использовали слово «**рационализация**» как синоним «рассуждения».

В отличие от использования «разума» как абстрактного существительного , *разум* — это соображение, которое либо объясняет, либо оправдывает события, явления или поведение . ^[10] Разум оправдывает решения, разум подкрепляет объяснения природных явлений, и разум может быть использован для объяснения действий (поведения) людей.

Эти слова связаны таким образом: использование разума, или рассуждение, означает приведение веских оснований. Например, при оценке морального решения «мораль — это, по крайней мере, стремление руководствоваться разумом в своём поведении, то есть делать то, для чего есть наилучшие *основания* , при этом уделяя равное [и беспристрастное] внимание интересам всех, кого затрагивают эти действия». ^[12]

Философская история

Предположение о том, что разум отводит человечеству особое место в природе, считается определяющей характеристикой западной философии и более поздней западной науки , начиная с классической Греции. Философию можно описать как образ жизни, основанный на разуме, при этом разум был одним из основных предметов философских дискуссий с древнейших времён. Разум часто называют рефлексивным , или «саморегулирующимся», и критика разума была постоянной темой в философии. ^[13]

Классическая философия

Для многих классических философов природа понималась телеологически , то есть у каждого типа вещей была определенная цель, которая вписывалась в естественный порядок, который сам по себе понимался как имеющий цели. Возможно, начиная с Пифагора или Гераклита , даже говорили, что космос имеет разум. ^[14] Разум, согласно этому описанию, это не просто характеристика, которой случайно обладают люди. Разум считался более высоким по сравнению с другими характеристиками человеческой природы, потому что это то, что люди разделяют с самой природой, связывая, по-видимому, бессмертную часть человеческого разума с божественным порядком космоса. Внутри человеческого разума или души (*психеи*) разум был описан Платоном как естественный монарх, который должен управлять другими частями, такими как одухотворенность (*тумос*) и страсти. Аристотель , ученик Платона, определил людей как разумных животных , подчеркивая разум как

характеристику человеческой природы . Он описал высшее человеческое счастье или благополучие (эвдемонию) как жизнь, проживаемую последовательно, превосходно и полностью в соответствии с разумом. [6] : Я

Выводы, которые следует сделать из дискуссий Аристотеля и Платона по этому вопросу, являются одними из самых спорных в истории философии. [15] Но телеологические объяснения, такие как у Аристотеля, оказали большое влияние на тех, кто пытается объяснить разум способом, согласующимся с монотеизмом , бессмертием и божественностью человеческой души. Например, в неоплатоническом объяснении Плотина космос имеет одну душу, которая является вместилищем всего разума, и души всех людей являются частью этой души : Разум для Плотина является и поставщиком формы для материальных вещей, и светом, который возвращает души людей в соответствие с их источником. [16]

Христианская и исламская философия

Классический взгляд на разум был принят ранней Церковью.

[17] Величайшие из ранних Отцов Церкви и Учителей

Церкви, такие как Августин из Гиппона , Василий Кесарийский и Григорий Нисский , были в равной степени философами-неоплатониками и христианскими теологами, и они приняли неоплатонический взгляд на человеческий разум и его значение для наших отношений с творением, с самими собой и с Богом.

Неоплатоническая концепция рационального аспекта человеческой души была широко принята средневековыми исламскими философами и продолжает иметь значение в иранской философии . [15]

По мере того, как европейская интеллектуальная жизнь возрождалась из Темных веков , христианская патристическая традиция и влияние уважаемых исламских ученых, таких как Аверроэс и Авиценна, способствовали развитию схоластического взгляда на разум, который заложил основу для нашего современного понимания этой концепции. [18]

Среди схоластов, опиравшихся на классическую концепцию разума для развития своих доктрин, никто не был более влиятельным, чем святой Фома Аквинский , который поместил эту концепцию в основу своего Естественного закона . В этой доктрине Фома приходит к выводу, что, поскольку люди обладают разумом и поскольку разум является искрой божественного, каждая человеческая жизнь бесценна, все люди равны, и каждый человек рождается с неотъемлемым и постоянным набором основных прав. [19] На этой основе идея прав человека позже будет построена испанскими теологами в Школе Саламанки .

Другие схоласты, такие как Роджер Бэкон и Альберт Великий , следуя примеру исламских учёных, таких как Альхазен , подчёркивали, что разум — это внутренняя способность человека расшифровывать сотворённый порядок и структуры, лежащие в основе нашей физической реальности. Такая интерпретация разума сыграла важную роль в развитии научного метода в ранних университетах Высокого Средневековья. [20]

Франсиско де Гойя , «Сон разума порождает монстров» (*El sueño de la razón Produce monstruos*), ок. 1797 г.

Субъектно-центрированный разум в ранней современной философии

Ранняя современная эпоха ознаменовалась рядом существенных изменений в понимании разума, начавшихся в Европе. Одно из важнейших изменений заключалось в изменении метафизического понимания человека. Учёные и философы начали подвергать сомнению телеологическое понимание мира. ^[21] Природа больше не считалась подобной человеческой, обладающей собственными целями и разумом, а человеческая природа больше не функционировала по каким-либо иным причинам, кроме тех же « законов природы », которые действуют на неодушевлённые предметы. Это новое понимание в конечном итоге вытеснило прежнее мировоззрение, основанное на духовном понимании вселенной.

Соответственно, в XVII веке Рене Декарт открыто отверг традиционное представление о людях как о «разумных животных», предположив вместо этого, что они — не более чем «мыслящие вещи», подобные другим «вещам» в природе. Поэтому любые основания для познания вне этого понимания подвергались сомнению.

В поисках основы всякого возможного знания Декарт решил подвергнуть сомнению всякое знание, за исключением знания самого ума в процессе мышления:

В настоящее время я не допускаю ничего, что не является необходимой истиной. Следовательно, я есть не что иное, как мыслящая вещь; то есть разум, интеллект, понимание или рассудок — слова, значения которых я прежде не знал. ^[22]

Рене Декарт

В конечном итоге это стало известно как эпистемологический, или «субъектно-центрированный», разум, поскольку он основан на познающем субъекте, который воспринимает остальной мир и себя самого как совокупность объектов, подлежащих изучению и успешному освоению посредством применения знаний, накопленных в ходе такого изучения. Порвав с традицией и следуя примеру многих мыслителей, последовавших за ним, Декарт открыто не разделял бестелесную душу на части, такие как разум и интеллект, описывая их как единое неделимое бестелесное целое.

Современник Декарта, Томас Гоббс, описывал разум как более широкую версию «сложения и вычитания», не ограничивающуюся числами. ^[23] Такое понимание разума иногда называют «расчётным» разумом. Подобно Декарту, Гоббс утверждал, что «никакой дискурс не может привести к абсолютному знанию фактов прошлого или будущего», но что «чувство и память» являются абсолютным знанием. ^[24]

В конце XVII века и в XVIII веке Джон Локк и Дэвид Юм развили мысль Декарта ещё дальше. Юм придал ей особенно скептическое направление, предположив, что невозможно вывести причинно-следственные связи, и, следовательно, никакое знание не основано только на рассуждении, даже если кажется, что это не так. ^[25]

Юм как-то заметил: «Мы говорим не строго и не философски, когда говорим о борьбе страстей и разума. Разум есть и должен быть только рабом страстей и никогда не может претендовать на какую-либо иную функцию, кроме как служить и подчиняться им». ^[26] Юм также довел свое определение разума до неортодоксальных крайностей, утверждая, в отличие от своих предшественников, что

человеческий разум качественно не отличается ни от простого постижения отдельных идей, ни от суждений, связывающих две идеи, [27] и что «разум есть не что иное, как удивительный и непостижимый инстинкт в наших душах, который влечет нас за собой определенную цепь идей и наделяет их особыми качествами в соответствии с их особыми ситуациями и отношениями». [28] Из этого следовало, что у животных есть разум, только гораздо менее сложный, чем человеческий.

В XVIII веке Иммануил Кант попытался доказать неправоту Юма, показав, что « трансцендентальное » «я», или «я», является необходимым условием всякого опыта. Следовательно, полагал Кант, исходя из такого «я», фактически возможно рассуждать как об условиях, так и о пределах человеческого познания. И пока эти пределы соблюдаются, разум может быть проводником морали, справедливости, эстетики, теорий познания (эпистемологии) и понимания. [29]

Существенная и формальная причина

По мнению Канта, автора некоторых из наиболее влиятельных современных трактатов на эту тему, величайшее достижение разума (нем . *Vernunft*) заключается в его способности осуществлять своего рода всеобщее законотворчество. Таким образом, Кант смог переформулировать основу морально-практического, теоретического и эстетического рассуждения о «всеобщих» законах.

Здесь практическое рассуждение – это саморегулирующаяся или самоуправляемая формулировка универсальных норм , а теоретическое рассуждение – это способ, которым люди устанавливают универсальные законы природы . [30]

Согласно практическому разуму, моральная автономия или свобода людей зависит от их способности, посредством надлежащего применения этого разума, вести себя в соответствии с данными им законами. Это контрастирует с более ранними формами морали, которые основывались на религиозном понимании и толковании, или на природе , в своей сути. [31]

По мнению Канта, в свободном обществе каждый человек должен иметь возможность добиваться своих целей так, как считает нужным, при условии, что его действия соответствуют принципам, данным разумом. Он сформулировал такой принцип, названный « категорическим императивом », который оправдывал бы действие только в том случае, если бы его можно было сделать универсальным:

Действуй только в соответствии с той максимой, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. [32]

В отличие от Юма, Кант настаивал на том, что сам разум (нем. *Vernunft*) может быть использован для поиска решений метафизических проблем, особенно для открытия основ морали. Кант утверждал, что эти решения могут быть найдены с помощью его « трансцендентальной логики », которая, в отличие от обычной логики, является не просто инструментом, который можно использовать без разбора, как у Аристотеля, а самостоятельным теоретическим учением и основой всех остальных. [33]

По мнению Юргена Хабермаса , «субстанциальное единство» разума в Новое время распалось, так что оно больше не может ответить на вопрос «Как мне жить?». Вместо этого единство разума должно быть строго формальным, или «процедурным». Поэтому он описал разум как группу из трёх автономных сфер (по образцу трёх критицизмов Канта):

Когнитивно-инструментальный разум

вид разума, используемый науками; используемый для наблюдения за событиями, прогнозирования и контроля результатов, а также для вмешательства в мир на основе своих гипотез

Морально-практический разум

что мы используем для обсуждения и обсуждения вопросов в моральной и политической сфере в соответствии с универсализируемыми процедурами (аналогичными категорическому императиву Канта)

Эстетическая причина

обычно встречается в произведениях искусства и литературы и охватывает новые способы видения мира и интерпретации вещей, которые воплощают эти практики

По мнению Хабермаса, эти три сферы находятся в ведении экспертов и, следовательно, должны быть опосредованы философами, взаимодействующими с «жизненным миром». Рисуя такую картину разума, Хабермас надеялся продемонстрировать, что сущностное единство разума, которое в досовременных обществах было способно отвечать на вопросы о благой жизни, может быть компенсировано единством формализуемых процедур разума. ^[34]

Критика разума

Хаманн , Гердер , Кант , Гегель , Кьеркегор , Ницше , Хайдеггер , Фуко , Рорти и многие другие философы внесли свой вклад в дискуссию о том, что означает или должен означать разум. Некоторые из них, такие как Кьеркегор, Ницше и Рорти, скептически относятся к субъектно-центрированному, универсальному или инструментальному разуму и даже к разуму в целом. Другие, включая Гегеля, считают, что он затмевает важность интерсубъективности , или «духа», в человеческой жизни, и пытаются реконструировать модель того, каким должен быть разум.

Некоторые мыслители, например Фуко, считают, что существуют и другие *формы* разума, которыми пренебрегают, но которые имеют важное значение для современной жизни и для нашего понимания того, что значит жить согласно разуму. ^[13] Другие полагают, что существует не один разум или рациональность, а множество возможных систем разума или рациональности, которые могут конфликтовать (в этом случае не существует сверхрациональной системы, к которой можно было бы обратиться, чтобы разрешить конфликт). ^[35]

За последние несколько десятилетий был выдвинут ряд предложений по «переориентации» этой критики разума или признанию «других голосов» или «новых отделов» разума:

Например, в противовес субъектно-центрированному разуму Хабермас предложил модель коммуникативного разума , которая рассматривает его как по сути кооперативную деятельность, основанную на факте языковой интерсубъективности . ^[36]

Николас Компридис предложил широкое представление о разуме как о «совокупности практик, способствующих открытию и сохранению открытости» в человеческих делах, а также сосредоточился на возможностях разума для социальных изменений. ^[37]

Философ Чарльз Тейлор , на которого оказал влияние немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер , предположил, что разум должен включать в себя способность раскрытия , которая связана с тем, как мы понимаем вещи в повседневной жизни, как новый «отдел» разума. ^[38]

В эссе «Что такое Просвещение?» Мишель Фуко предложил критику, основанную на различии Канта между «частным» и «публичным» использованием разума: ^[39]

Частная причина

причина, которая используется, когда человек является «винтиком в машине» или когда он «должен играть определённую роль в обществе и выполнять работу: быть солдатом, платить налоги, возглавлять приход, быть государственным служащим»

Общественная причина

разум, используемый «когда человек рассуждает как разумное существо (а не как винтик в машине), когда человек рассуждает как представитель разумного человечества»; в этих обстоятельствах «использование разума должно быть свободным и публичным»

Разум в сравнении с родственными концепциями

Разум в сравнении с логикой

Термины «логика» или «логический» иногда используются так, как если бы они были идентичны «разуму» или «рациональному», а иногда логика рассматривается как самая чистая или определяющая форма разума: «Логика — это рассуждение, то есть переход от предпосылок к заключению. ... Когда вы занимаетесь логикой, вы пытаетесь прояснить рассуждения и отделить хорошие рассуждения от плохих». ^[40] В современной экономике предполагается, что рациональный выбор приравнивается к логически последовательному выбору. ^[41]

Тем не менее, разум и логику можно рассматривать как отдельные понятия, хотя логика является одним из важных аспектов разума. Автор Дуглас Хофштадтер в книге «Гёдель, Эшер, Бах» характеризует это различие следующим образом: Логика осуществляется внутри системы, в то время как разум осуществляется вне системы с помощью таких методов, как пропуск шагов, работа в обратном направлении, рисование диаграмм, рассмотрение примеров или наблюдение за тем, что произойдет, если вы измените правила системы. ^[42] Психологи Марк Х. Бикард и Роберт Л. Кэмпбелл утверждают, что «рациональность не может быть просто уподоблена логичности»; они отмечают, что «человеческое знание логики и логических систем развилось» с течением времени посредством рассуждений, а логические системы «не могут построить новые логические системы, более мощные, чем они сами», поэтому рассуждение и рациональность должны включать в себя больше, чем просто систему логики. ^[43] ^[44] Психолог Дэвид Мошман, ссылаясь на Бикхарда и Кэмпбелла, выступает за «метакогнитивную концепцию рациональности», в которой развитие разума человека «включает в себя повышение уровня сознания и контроля логических и других выводов». ^[44] ^[45]

Разум — это тип мышления, а логика подразумевает попытку описать систему формальных правил или норм соответствующего рассуждения. ^[44] Древнейшие сохранившиеся западные труды, в которых явно рассматриваются и систематически кодифицируются правила, по которым действует разум, — это труды греческого философа Аристотеля, особенно «*Первая аналитика*» и «*Вторая аналитика*». ^[46] Хотя у древних греков не было отдельного слова для обозначения логики, отличного от языка и разума, недавно придуманное Аристотелем слово «силлогизм» (*sylogismos*) впервые четко обозначило логику как отдельную область изучения. ^[47] Когда Аристотель говорил о «логическом» (*hē logikē*), он имел в виду более широкое — рациональное мышление. ^[48]

Разум в сравнении с причинно-следственным мышлением и символическим мышлением

Как отмечали такие философы, как Гоббс, Локк и Юм, некоторые животные также явно способны к своего рода «ассоциативному мышлению», вплоть до установления причин и следствий. Собака, однажды пнутая, может научиться распознавать предупреждающие знаки и избегать ударов в будущем, но это не означает, что у собаки есть разум в строгом смысле этого слова. Это также не означает, что люди, действующие на основе опыта или привычки, руководствуются разумом. ^[28]

Человеческому разуму требуется нечто большее, чем способность связывать две идеи — даже если эти две идеи разумный человек может описать как причину и следствие — например, восприятие дыма и воспоминания об огне. Чтобы разум был задействован, ассоциация дыма и огня должна быть продумана таким образом, чтобы её можно было объяснить, например, как причину и следствие. Например, в толковании Локка разум требует мысленного использования третьей идеи, чтобы провести это сравнение с помощью силлогизма. ^[49]

В более общем смысле, по мнению Чарльза Сандерса Пирса, разум в строгом смысле требует способности создавать и манипулировать системой символов, а также индексов и значков, причем символы имеют лишь номинальную, хотя и привычную, связь с (например) дымом или огнем. ^[50] Одним из примеров такой системы символов и знаков является язык.

Связь разума с символическим мышлением выражалась философами по-разному. Томас Гоббс описывал создание «Знаков, или воспоминаний» как *речь*. ^[51] Он использовал слово «*речь*» как английский вариант греческого слова «логос», чтобы речь не требовала передачи. ^[52] При передаче такая речь становится языком, а знаки, заметки или воспоминания Гоббс называет «Знаками». Уходя ещё дальше, хотя Аристотель и является источником идеи о том, что только люди обладают разумом (логосом), он упоминает, что животные с воображением, у которых могут сохраняться чувственные восприятия, ближе всего подходят к наличию чего-то вроде рассуждения и «нуса», и даже использует слово «логос» в одном месте для описания различий, которые животные могут воспринимать в таких случаях. ^[53]

Разум, воображение, мимесис и память

Разум и воображение опираются на схожие психические процессы. ^[54] Воображение есть не только у людей. Аристотель утверждал, что *phantasia* (воображение: то, что может удерживать образы или *phantasmata*) и *phronein* (тип мышления, который может судить и понимать в некотором смысле) также существуют у некоторых животных. ^[55] По его мнению, оба они связаны с первичной способностью восприятия животных, которая собирает восприятия различных чувств и определяет порядок вещей, которые воспринимаются, не различая универсалий и без обдумывания или логоса. Но это еще не разум, потому что человеческое воображение отличается.

Терренс Дикон и Мерлин Дональд, пишущие о происхождении языка, связывают разум не только с языком, но и с мимесисом. ^[56] Они описывают способность создавать язык как часть внутреннего моделирования реальности, свойственную человечеству. Другими результатами являются сознание, воображение или фантазия. К современным сторонникам генетической предрасположенности к языку относятся Ноам Хомский и Стивен Пинкер.

Если разум — это символическое мышление, причём свойственное исключительно человеку, то это подразумевает, что люди обладают особой способностью сохранять ясное осознание различий между «иконами» или образами и реальными вещами, которые они представляют. Мерлин Дональд пишет:

Собака может уловить «смысл» драки, реалистично разыгранной людьми, но она не может восстановить смысл или отличить изображение от его референта (реальной драки). Обученные обезьяны способны различать это; маленькие дети различают это рано — отсюда их легкое различение между игрой в событие и самим событием.

В классических описаниях эквивалентным описанием этой умственной способности является *эйкасия* в философии Платона. [58] : Гл. 5. Это способность понимать, является ли восприятие образом чего-то другого, каким-то образом связанным, но не тождественным, и поэтому позволяет людям осознавать, что сон, воспоминание или отражение в зеркале не являются реальностью как таковой. То, что Кляйн называет *дианоэтической эйкасией*, — это *эйкасия*, связанная именно с мышлением и ментальными образами, такими как ментальные символы, иконы, *знаки* и отметки, обсуждавшиеся выше как определяющие разум. Объясняя разум с этой точки зрения: человеческое мышление отличается тем, что мы часто воспринимаем видимые вещи как образы наших интеллигибельных «объектов мысли» как «основ» (*гипотезы* в древнегреческом). Это мышление (*дианоэ*) — это «...деятельность, заключающаяся в том, чтобы сделать обширные и разбросанные джунгли видимого мира зависимыми от множества более «точных» *ноэт* ». [58] : 122

И Мерлин Дональд, и сократовские авторы, такие как Платон и Аристотель, подчёркивают важность *мимесиса*, часто переводимого как *подражание* или *представление*. Дональд пишет: [57] : 169

Подражание особенно характерно для обезьян и человекообразных обезьян [...], но... Мимесис принципиально отличается от имитации и мимикрии тем, что он предполагает создание преднамеренных представлений.... Мимесис не связан абсолютно с внешней коммуникацией.

Мимесис — это концепция, вновь ставшая популярной в академических дискуссиях, которая была особенно распространена в трудах Платона. У Аристотеля она обсуждается главным образом в «*Поэтике*». В изложении теории человека Майклом Дэвисом в этой работе: [59]

Отличительная черта человеческого действия заключается в том, что всякий раз, когда мы выбираем, что делать, мы представляем себе действие, как будто наблюдаем его со стороны. Намерения — это не что иное, как воображаемые действия, интернализация внешнего. Следовательно, всякое действие есть имитация действия; оно поэтично... [60]

Дональд, подобно Платону (и Аристотелю, особенно в *трактате «О памяти и воспоминании»*), подчёркивает особенность человека в добровольном начале поиска в своём ментальном мире. Древнегреческий *anamnēsis*, обычно переводимый как «воспоминание», противопоставлялся *мнеме* или «памяти». Память, присущая некоторым животным [61], требует осознания не только того, что произошло в прошлом, но и *того, что* в прошлом произошло нечто, что, другими словами, является своего рода *эйкасией* [58] : 109 «...но никто, кроме человека, не способен вспомнить». [62] Воспоминание — это сознательная попытка поиска и возвращения чего-то когда-то известного. Кляйн пишет: «Осознать, что мы что-то забыли, — значит начать вспоминать». [58] : 112 Дональд называет то же самое *автоподсказками*, что он объясняет следующим образом: [57] : 173 [63]

«Подражательные действия воспроизводятся на основе внутренних, самогенерируемых сигналов. Это позволяет произвольно вспоминать подражательные представления без помощи внешних сигналов — вероятно, самая ранняя форма репрезентативного мышления».

В своей знаменитой работе «О волшебных сказках» писатель-фантаст и филолог Дж. Р. Р. Толкин писал, что термины «фантастика» и «чары» связаны не только с «удовлетворением некоторых исконных человеческих желаний», но и с «происхождением языка и разума».

Методы логического рассуждения и аргументация

Логика — это раздел философии и разновидность рассуждений . Традиционно основное разделение в философии проводится между дедуктивным и индуктивным рассуждениями . Формальная логика описывается как *наука о дедукции* . ^[64] Изучение индуктивных рассуждений обычно проводится в рамках области, известной как неформальная логика или критическое мышление .

Дедуктивное рассуждение

Дедукция — это форма рассуждения, в которой заключение с необходимостью следует из сформулированных посылок. Дедукцией также называют заключение, полученное в результате дедуктивного рассуждения. Классическим примером дедуктивного рассуждения являются силлогизмы, подобные следующему:

Помещение 1	Все люди смертны.
Помещение 2	Сократ — человек.
Заключение	Сократ смертен.

Рассуждение в этом аргументе дедуктивно верно, поскольку не существует способа, при котором обе предпосылки могут быть истинными, а заключение — ложным.

Индуктивное рассуждение

Индукция — это форма вывода, которая выводит свойства или отношения относительно ненаблюдаемых объектов или типов на основе предыдущих наблюдений или опыта , или которая формулирует общие утверждения или законы на основе ограниченных наблюдений повторяющихся феноменальных моделей.

Индуктивное рассуждение отличается от дедуктивного тем, что даже в самых сильных случаях индуктивного рассуждения истинность посылок не гарантирует истинности заключения. Вместо этого заключение индуктивного рассуждения следует с некоторой степенью вероятности . По этой же причине заключение индуктивного рассуждения содержит больше информации, чем уже содержится в посылках. Таким образом, этот метод рассуждения является амплиативным.

Классический пример индуктивного рассуждения принадлежит эмпирику Дэвиду Юму :

Предпосылка	До сих пор каждое утро солнце вставало на востоке.
Заключение	Завтра солнце также взойдет на востоке.

Аналогическое рассуждение

Аналоговое рассуждение — это форма индуктивного рассуждения от частного к частному. Оно часто используется в рассуждениях по прецедентам , особенно в юридических рассуждениях. ^[65] Вот пример:

Помещение 1	Сократ — человек и смертен.
Помещение 2	Платон — человек.
Заключение	Платон смертен.

Аналоговое рассуждение — это более слабая форма индуктивного рассуждения, основанного на одном примере, поскольку индуктивное рассуждение обычно использует большое количество примеров для перехода от частного к общему. ^[66] Аналоговое рассуждение часто приводит к неверным выводам. Например:

Помещение 1	Сократ — человек, мужчина.
Помещение 2	<u>Ада Лавлейс</u> — человек.
Заключение	Ада Лавлейс — мужчина.

Абдуктивное рассуждение

Абдуктивное рассуждение, или аргумент к наилучшему объяснению, – это форма рассуждения, которая не относится ни к дедуктивной, ни к индуктивной категории, поскольку она начинается с неполного набора наблюдений и продолжается вероятными возможными объяснениями. Вывод в абдуктивном рассуждении не следует с уверенностью из его посылок и касается чего-то ненаблюдаемого. Абдукция отличается от других форм рассуждения попыткой отдать предпочтение одному выводу перед другими, используя субъективное суждение, фальсификацию альтернативных объяснений или демонстрацию вероятности предпочтительного вывода на основе набора более или менее спорных предположений. Например, когда у пациента проявляются определённые симптомы, могут быть различные возможные причины, но одна из них предпочтительнее других как более вероятная.

Ошибочные рассуждения

Ошибочные рассуждения в аргументации называются ложными рассуждениями . Ошибочные рассуждения в аргументации могут быть результатом как формальной , так и неформальной ошибки .

Формальные ошибки возникают, когда возникает проблема с формой или структурой аргумента. Слово «формальный» указывает на эту связь с формой *аргумента* . Аргумент, содержащий формальную ошибку, всегда будет недействительным.

Неформальное заблуждение — это ошибка в рассуждениях, которая возникает из-за проблем с *содержанием* , а не с формой или структурой аргумента.

Необоснованные решения и действия

В законодательстве, регулирующем действия работодателя или государственного органа , решение или действие, выходящие за рамки допустимых действий или решений при добросовестном действии, могут быть описаны как «необоснованные». Использование этого термина рассматривается

в делах английского права : *Short помив Poole Corporation* (1926), *Associated Provincial Picture Houses Ltd помив Wednesbury Corporation* (1947) и *Braganza помив BP Shipping Limited* (2015). ^[67]

Традиционные проблемы, поднимаемые относительно разума

Философию часто характеризуют как стремление к рациональному пониманию, подразумевающее более строгое и целенаправленное применение человеческого мышления, чем это обычно практикуется. Философы давно обсуждают два фундаментальных вопроса, касающихся разума, по сути, рассматривая само мышление как человеческую деятельность или философствование о философствовании. Первый вопрос касается того, можем ли мы доверять способности разума достигать знаний и истины более эффективно, чем альтернативные методы. Второй вопрос исследует, можно ли ожидать, что жизнь, ведомая разумом, жизнь, стремящаяся к руководству разумом, приведет к большему счастью по сравнению с другими подходами к жизни.

Разум против истины и «первые принципы»

Начиная с классической античности , в философских дискуссиях (иногда рассматриваемых как конфликт между платонизмом и аристотелизмом) неизменно поднимался вопрос о роли разума в подтверждении истины . Люди используют логику, дедукцию и индукцию для получения выводов, которые они считают истинными. Выводы, полученные таким образом, считаются, по Аристотелю, более достоверными, чем сами по себе чувственные восприятия. ^[68] С другой стороны, если такие обоснованные выводы изначально строятся только на основе чувственных восприятий, то наши самые логичные выводы никогда нельзя назвать достоверными, поскольку они основаны на тех же самых ошибочных восприятиях, которые они стремятся улучшить. ^[69]

Это подводит нас к вопросу о том, какие типы первопринципов , или отправных точек рассуждения, доступны тому, кто стремится прийти к истинным выводам. В греческом языке « первопринципы » — это *archai* , «исходные точки» ^[70] , а способность, используемая для их восприятия, иногда упоминается у Аристотеля ^[71] и Платона ^[72] как *pous* , что близко по значению к осознанию или сознанию ^[73] .

Эмпиризм (иногда ассоциируемый с Аристотелем ^[74] , но более правильно ассоциированный с британскими философами, такими как Джон Локк и Дэвид Юм , а также с их древними аналогами, такими как Демокрит) утверждает, что чувственные впечатления являются единственными доступными отправными точками для рассуждений и попыток постичь истину. Такой подход всегда приводит к спорному выводу о недостижимости абсолютного знания . Идеализм (связанный с Платоном и его школой) утверждает, что существует «высшая» реальность, в рамках которой некоторые люди могут непосредственно открывать истину, не полагаясь только на чувства, и что эта высшая реальность, следовательно, является первичным источником истины.

Такие философы, как Платон , Аристотель , Аль-Фараби , Авиценна , Аверроэс , Маймонид , Фома Аквинский и Гегель , утверждали, что разум должен быть фиксирован и познаваем — возможно, посредством диалектики, анализа или изучения. Религиозные философы, такие как Фома Аквинский и Этьен Жильсон , пытались показать совместимость разума и откровения . По словам Гегеля, «...единственная мысль, которую философия приносит с собой в созерцание Истории , — это простое представление о разуме; что разум — Властелин Мира; что история мира, следовательно, представляет нам рациональный процесс». ^[75]

Начиная с рационалистов XVII века , разум часто рассматривался как субъективная способность , или, скорее, как самостоятельная способность (чистый разум) формировать понятия. Для Декарта , Спинозы и Лейбница это было связано с математикой . Кант пытался показать, что чистый разум может формировать понятия (время и пространство), являющиеся условиями опыта. Кант выдвинул свою аргументацию в противовес Юму, который отрицал какую-либо роль разума в опыте.

Разум против эмоций и страстей

После Платона и Аристотеля западная литература часто трактовала разум как способность, которая тренирует страсти и вожделения. Стоическая философия , напротив, утверждала, что большинство эмоций являются просто ложными суждениями. ^{[76] [77]} По мнению стоиков, единственное добро — это добродетель, а единственное зло — порок, поэтому эмоции, которые судят о вещах, отличных от порока, как о плохих (например, страх или горе), или о вещах, отличных от добродетели, как о хороших (например, жадность), являются просто ложными суждениями и должны быть отброшены (хотя положительные эмоции, основанные на истинных суждениях, такие как доброта, были приемлемы). ^{[76] [77] [78]} После критики разума в раннем Просвещении вожделения редко обсуждались или смешивались со страстями. Некоторые просветители, следуя идеям стоиков, утверждали, что разум должен противостоять страсти, а не упорядочивать её, в то время как другие, например, романтики, считали, что страсть вытесняет разум, как в максиме «следуй за своим сердцем».

Разум рассматривался как холодный, «враг тайны и двусмысленности» ^[79] , раб или судья страстей, особенно в работах Дэвида Юма . Совсем недавно Фрейд писал: «Похоже, что деятельность других органов разума способна лишь изменить принцип удовольствия, но не свести его на нет; и остаётся вопросом величайшей теоретической важности, на который до сих пор нет ответа, когда и как вообще возможно преодолеть принцип удовольствия». ^[80]

Рассуждение, утверждающее, что объект желания требуется только логикой, называется рационализацией .

Руссо впервые предположил в своем втором «Рассуждении» , что разум и политическая жизнь не являются естественными и, возможно, вредны для человечества. ^[81] Он задался вопросом, что же на самом деле можно сказать о том, что естественно для человечества. Что, кроме разума и гражданского общества, «лучше всего соответствует его конституции»? Руссо видел в человеческой природе «два принципа, предшествующих разуму». Во-первых, мы испытываем глубокую заинтересованность в собственном благополучии. Во-вторых, мы возражаем против страданий или смерти любого разумного существа, особенно такого, как мы сами. ^[82] Эти две страсти заставляют нас желать большего, чем мы можем достичь. Мы становимся зависимыми друг от друга и от отношений власти и подчинения. Это фактически превращает человеческий род в рабство. Руссо говорит, что он почти осмеливается утверждать, что природа не предназначает людям быть здоровыми. По словам Ричарда Велкли , «Руссо намечает определённые программы рационального самоисправления, в частности, политическое законодательство «Социального договора » и нравственное воспитание в «Эмиле» . Тем не менее, Руссо считает, что такие исправления — лишь улучшение по сути своей неудовлетворительного состояния — состояния социальной и интеллектуальной развращённости человечества».

Эта дилемма, представленная Руссо, привела к новому способу Канта обосновать разум как свободу творить добро и зло. Следовательно, в этом не следует винить природу или Бога. Немецкий идеализм после Канта, а также такие крупные поздние фигуры, как Ницше , Бергсон , Гуссерль , Шелер и Хайдеггер , по-разному продолжают заниматься проблемами, вытекающими из метафизических

требований или побуждений разума. ^[83] Руссо и эти более поздние писатели также оказали большое влияние на искусство и политику. Многие писатели (например, Никос Казандзакис) превозносят страсть и принижают разум. В политике современный национализм исходит из аргумента Руссо о том, что рационалистический космополитизм все дальше уводит человека от его естественного состояния. ^[84]

В книге «Ошибка Декарта» Антонио Дамасио выдвигает «гипотезу соматических маркеров», согласно которой эмоции управляют поведением и принятием решений. Дамасио утверждает, что эти соматические маркеры (совместно известные как «интуитивные чувства») представляют собой «интуитивные сигналы», направляющие наши процессы принятия решений определённым образом, который невозможно решить одной лишь рациональностью. Дамасио также утверждает, что рациональность требует эмоционального воздействия для своего функционирования.

Разум против веры или традиции

Существует множество религиозных традиций, некоторые из которых являются откровенно фидеистскими, а другие претендуют на различную степень рационализма. Светские критики иногда обвиняют всех религиозных приверженцев в иррациональности; они утверждают, что такие приверженцы виновны в игнорировании, подавлении или запрете некоторых видов рассуждений, касающихся некоторых предметов (таких как религиозные догмы, моральные табу и т. д.). ^[85] Хотя теологии и религии, такие как классический монотеизм, обычно не признают своей иррациональности, часто существует воспринимаемый конфликт или напряжение между верой и традицией, с одной стороны, и разумом, с другой, как потенциально конкурирующими источниками мудрости, закона и истины. ^[73] ^[86]

Приверженцы религии иногда отвечают, утверждая, что вера и разум могут быть примирены или имеют разные непересекающиеся области, или что критики практикуют схожий вид иррационализма:

Примирение

Философ Элвин Плантинга утверждает, что между разумом и классическим теизмом нет реального конфликта, поскольку классический теизм объясняет (среди прочего), почему вселенная познаваема и почему разум может успешно ее постичь. ^[87]

Непересекающиеся магистериумы

Биолог-эволюционист Стивен Джей Гулд утверждает, что между разумом и религиозными убеждениями не должно быть конфликта, поскольку каждый из них авторитетен в своей области (или «магистериуме»). ^[88] Если это так, то разум может работать над теми проблемами, в отношении которых он имеет авторитет, в то время как другие источники знаний или мнений могут иметь авторитет в отношении более важных вопросов. ^[89]

Tu quoque

Философы Аласдер Макинтайр и Чарльз Тейлор утверждают, что те критики традиционной религии, которые являются приверженцами светского либерализма, также иногда виновны в игнорировании, подавлении и запрете некоторых видов рассуждений о предметах. ^[90] Аналогичным образом, философы науки, такие как Пол Фейарабенд, утверждают, что ученые иногда игнорируют или подавляют доказательства, противоречащие доминирующей парадигме.

Объединение

Богослов Йозеф Ратцингер, будущий Бенедикт XVI, утверждал, что «христианство понимает себя как религию Логоса, как религию согласно разуму», ссылаясь на Евангелие от Иоанна 1 (<https://bible.oremus.org/?passage=John%201&version=nrsv>) 'Εν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, которое обычно переводится как «В начале было Слово (Логос)». Таким образом, он говорил, что христианская вера «открыта для всего, что истинно».

рационально», и что рациональность западного Просвещения «имеет христианское происхождение». ^[91]

Некоторые комментаторы утверждали, что западную цивилизацию можно определить практически через её серьёзное испытание пределов противоречий между «невооружённым» разумом и верой в «богооткровенные» истины, образно представленные как Афины и Иерусалим , соответственно. ^[92] Лео Штраус говорил о «Большом Западе », который включал все регионы, находившиеся под влиянием противоречий между греческим рационализмом и авраамическим откровением, включая мусульманские земли. Особое влияние на него оказал мусульманский философ Аль-Фараби . Чтобы понять, в какой степени восточная философия могла быть причастна к этим важным противоречиям, Штраус счёл целесообразным рассмотреть вопрос о том, могут ли дхарма или дао быть эквивалентом Природы (по-гречески «физис»). По мнению Штрауса, начало философии было связано с «открытием или изобретением природы», а «дофилософским эквивалентом природы» были «такие понятия, как „обычай“ или „пути “ », которые, по-видимому, действительно универсальны во все времена и во всех местах. Философская концепция природы или природ как способа понимания *архаев* (первых принципов знания) привела к своеобразному напряжению между рассуждением, с одной стороны, и традицией или верой, с другой. ^[73]

Разум в определенных областях исследования

Психология и когнитивная наука

Научные исследования в области рассуждений проводятся в рамках психологии и когнитивной науки . Психологи пытаются определить, способны ли люди к рациональному мышлению в различных обстоятельствах.

Оценка способности человека к рассуждению – это проект, призванный определить, насколько человек рационален и действует рационально. Это ключевой исследовательский вопрос в психологии рассуждения и когнитивной науке о рассуждении. Рациональность часто подразделяют на теоретическую и практическую .

Поведенческие эксперименты по человеческому мышлению

Экспериментальные когнитивные психологи изучают поведение рассуждений. Такие исследования могут быть сосредоточены, например, на том, как люди справляются с тестами на рассуждение, такими как тесты на интеллект или IQ , или на том, насколько хорошо рассуждения людей соответствуют идеалам, установленным логикой (см., например, тест Уэйсона). ^[93] Эксперименты изучают, как люди делают выводы из условных предложений, таких как *если A, то B* , и как они делают выводы об альтернативах, таких как *A или иначе B* . ^[94] Они проверяют, могут ли люди делать обоснованные выводы о пространственных и временных отношениях, например, *A находится слева от B* или *A происходит после B* , и о количественных утверждениях, например, *все A есть B* . ^[95] Эксперименты изучают, как люди делают выводы о фактических ситуациях, гипотетических возможностях, вероятностях и контрфактуальных ситуациях. ^[96]

Исследования развития детского мышления

Специалисты по возрастной психологии изучают развитие мышления от рождения до зрелого возраста. Теория когнитивного развития Пиаже стала первой полной теорией развития мышления. Впоследствии было предложено несколько альтернативных теорий, включая неопиажеанские теории когнитивного развития . ^[97]

Нейробиология рассуждений

Биологическое функционирование мозга изучается нейрофизиологами , когнитивными нейробиологами и нейропсихологами . Это включает в себя исследования структуры и функций нормально функционирующего мозга, а также мозга с повреждениями или другими отклонениями. Помимо исследований рассуждений, некоторые психологи, например, клинические психологи и психотерапевты , работают над изменением привычек мышления людей, когда эти привычки становятся бесполезными. ^[98]

Информатика

Автоматизированное рассуждение

В области искусственного интеллекта и компьютерной науки ученые изучают и используют автоматизированные рассуждения для различных приложений, включая автоматическое доказательство теорем, формальную семантику языков программирования и формальную спецификацию в программной инженерии .

Мета-рассуждение

Мета-рассуждение — это рассуждение о рассуждении. В информатике система осуществляет мета-рассуждение, рассуждая о своей работе. ^[99] Для этого требуется язык программирования, способный к рефлексии , то есть к способности наблюдать и изменять собственную структуру и поведение.

Эволюция разума

Вид может получить большую выгоду от лучших способностей рассуждать о мире, предсказывать его и понимать. Французские социологи и когнитивисты Дэн Спербер и Хьюго Мерсье утверждают, что, помимо этих преимуществ, другие силы могли быть движущей силой эволюции разума. Они отмечают, что людям очень сложно эффективно рассуждать, и что им трудно сомневаться в своих убеждениях (предвзятость подтверждения). Рассуждение наиболее эффективно, когда оно осуществляется коллективно, что демонстрируется успехом таких проектов, как наука . Они предполагают, что здесь действует давление не только индивидуального, но и группового отбора . Любая группа, которой удалось найти способы эффективного рассуждения, извлекла бы выгоду для всех своих членов, повысив их приспособленность . Это также может помочь объяснить, почему люди, по мнению Спербера, не оптимизированы для эффективного рассуждения в одиночку. Аргументативная теория рассуждения Спербера и Мерсье утверждает, что рассуждение может быть больше связано с победой в спорах, чем с поиском истины. ^[100]

Разум в политической философии и этике

Аристотель , как известно, описал разум (вместе с языком) как часть человеческой природы , поэтому людям лучше всего жить «политически», то есть в сообществах, по размеру и типу напоминающих небольшие города-государства (по-гречески — *полисы*). Например:

Итак, ясно, что человек – животное политическое [*politikon* = полиса] [*zōion*], более, чем любая пчела или любое из тех животных, что живут стадами. Ибо природа, как мы говорим, ничего не делает напрасно, и люди – единственные животные, обладающие разумной речью [*logos*]. Голос, конечно же, служит для обозначения того, что неприятно и приятно; вот почему он встречается и у других животных, ибо их природа достигла точки, в которой они могут воспринимать то, что неприятно и приятно, и сообщать это друг другу. Но речь [*logos*] служит для того, чтобы разъяснить, что полезно и что вредно, а также что справедливо и несправедливо. Ибо людям, в отличие от других животных, свойственно различать добро и зло, справедливо и несправедливо и тому подобное; и общность в этих вещах образует дом или город [*polis*]... Таким образом, по природе стремление к такому обществу присуще каждому, но тот, кто его основал, ответственен за дела величайшего благодеяния. Ибо как люди являются лучшими из всех животных, когда они совершенны, так они являются худшими, когда оторваны от закона и права. Причина в том, что с несправедливостью труднее всего бороться, когда она вооружена, а оружие, которым обладает человек, по природе своей предназначено для того, чтобы сочетаться с благоразумием и добродетелью, но слишком легко обратить его в противоположные цели. Следовательно, если человеку недостает добродетели, он является самым нечестивым и диким существом, а когда дело касается секса и еды, то он худший. Но справедливость — это нечто политическое [имеющее отношение к *полису*], ибо право — это устройство политического сообщества, а право — это различение того, что справедливо. [101] : I.2, 1253a

Дэн Спербер считает, что групповое мышление более эффективно и способствует их эволюционной приспособленности.

Если человеческая природа фиксирована таким образом, мы можем определить, какой тип сообщества всегда является наилучшим для людей. Этот аргумент оставался центральным во всех политических, этических и моральных размышлениях с тех пор и стал особенно спорным, во-первых, после «Второго рассуждения» Руссо, а во-вторых, после теории эволюции. Уже у Аристотеля было понимание того, что *полис* не всегда существовал и должен был быть изобретен или развит самими людьми. Домохозяйство было первым, а первые деревни и города были лишь его продолжением, причем первыми городами управляли так, как если бы они все еще были семьями, а короли выступали в роли отцов. [101]: I.2, 1252b15

Дружба, по-видимому, преобладает у мужчины и женщины по природе [*kata phusin*]; ибо люди по природе [*tēi phusei*] вступают в пары скорее, чем в политику [*politikon*], поскольку домашнее хозяйство [*oikos*] первичнее и необходимее *полиса*, а деторождение более распространено [*koinoteron*] у животных. У других животных сообщество [*koinōnia*] не идет дальше этого, но люди живут вместе [*sumoikousin*] не только ради деторождения, но и ради вещей для жизни; ибо с самого начала функции [*erga*] разделены и различны для мужчины и женщины. Таким образом, они доставляют друг другу, вкладывая свое в общее [*eis to koinon*]. Именно по этим причинам в этом виде дружбы, по-видимому, обнаруживаются как польза, так и удовольствие. [6]: VIII.12 (<https://standardebooks.org/ebooks/aristotle/nicomachean-ethics/f-h-peters/text/book-8#chapter-8-1-12>)

Руссо в своем «Втором рассуждении» наконец сделал шокирующий шаг, заявив, что в этом традиционном объяснении все наоборот: разум, язык и рационально организованные сообщества развивались в течение длительного периода времени просто в результате того, что были обнаружены некоторые привычки сотрудничества для решения определенных типов проблем, и что, как только такое сотрудничество стало более важным, оно заставило людей развивать все более сложное сотрудничество — часто только для того, чтобы защитить себя друг от друга.

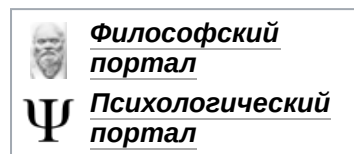
Другими словами, согласно Руссо, разум, язык и рациональное сообщество не возникли в результате какого-либо осознанного решения или плана людей или богов, и не были обусловлены какой-либо изначальной человеческой природой. В результате, утверждал он, совместное проживание в рационально организованных сообществах, подобных тем, что существуют у современных людей, представляет собой развитие, имеющее множество негативных аспектов по сравнению с исходным состоянием человека как обезьяны. Если что-то и является специфически человеческим в этой теории, так это гибкость и приспособляемость человека. Этот взгляд на животное происхождение отличительных черт человека впоследствии получил поддержку в теории эволюции Чарльза Дарвина.

Две конкурирующие теории происхождения разума имеют отношение к политической и этической мысли, поскольку, согласно теории Аристотеля, наилучший способ совместного проживания существует независимо от исторических обстоятельств. По мнению Руссо, нам следует даже сомневаться в том, что разум, язык и политика — это благо, а не просто наилучший вариант, учитывая конкретный ход событий, приведший к сегодняшнему дню. Теория Руссо о том, что человеческая природа изменчива, а не постоянна, часто трактуется (например, Карлом Марксом) как подразумевающая более широкий спектр возможных способов совместного проживания, чем традиционно известно.

Однако, хотя первоначальное влияние Руссо способствовало кровавым революциям против традиционной политики, включая как Французскую, так и Русскую революции, его собственные выводы о лучших формах общества, по-видимому, были в высшей степени классическими, в пользу

городов-государств, таких как Женева , и сельской жизни .

Смотрите также

- Аргументация – попытка убедить или определить истинность заключения.
- Теория аргументации – академическая область логики и риторики
- Здравый смысл – здравый практический подход к повседневным вопросам
- Предвзятость подтверждения – предвзятость, подтверждающая существующие взгляды
- Конформизм – соответствие мнений и поведения групповым нормам
- Критическое мышление – анализ фактов для формирования суждения
- Логика и рациональность – основные понятия философии
- Схема мышления – дерево тем, которое определяет множество типов мыслей/мышления, типов рассуждений, аспектов мышления, смежных областей и т. д.
- Обзор человеческого интеллекта – дерево тем, представляющее черты, возможности, модели и области исследований человеческого интеллекта и многое другое.
- Трансдукция (психология)

Ссылки

1. Праудфут, Майкл (2010). *Философский словарь Routledge* . AR Lacey (4-е изд.). Лондон: Routledge. С. 341. ISBN 978-0203428467OCLC 503050369. (<https://search.worldcat.org/oclc/503050369>) Разум : общая способность, присущая всем или почти всем людям... эта способность, по-видимому, бывает двух видов: способность интуиции, посредством которой человек «видит» истины или абстрактные вещи («сущности», универсалии и т. д.), и способность рассуждения, то есть перехода от посылок к заключению (дискурсивное рассуждение). Глагол «разум» ограничивается этим последним значением, которое, впрочем, в настоящее время является наиболее распространённым для существительного." (<https://search.worldcat.org/oclc/503050369>)""

Решер, Николас (2005). *Оксфордский компаньон по философии* . Тед Хондериш (2-е изд.). Оксфорд: Oxford University Press. С. 791. ISBN 978-0191532658OCLC 62563098 (<https://search.worldcat.org/oclc/62563098>) . Разум . "Общая человеческая «способность» или способность к поиску истины и решению проблем."